

— Это замечательно. Пожалуйста, скажите ему, чтобы он отругал этого мерзавца, который думает, что он единственный хороший.

— Ахаха, но мой муж действительно хороший.

Наступила тишина, отличная от той, что была раньше. Чьи-то задыхающиеся звуки доносились слабым эхом.

Цок-цок. Вот почему не стоит говорить о Цезаре.

Я чувствовала, как Айзек смотрит на меня, и поэтому усмехнулась, не забывая о своей роли его поклонницы.

Что мне делать? Я затолкала в рот кусок баранины, смешанной с капустой, и попыталась его прожевать.

Давай притворимся, что мы хорошо поели. Ха, у меня будет расстройство желудка.

— Как тебе новая горничная?

Баранина, которую я жевала, провалилась в горло.

Медленно открыв глаза, я увидела лицо Айзека, которое было само бесчувствие.

— Да, она мне нравится. Спасибо.

— Я рад, что она полезнее, чем я думал.

— У нее быстрые руки, и она хороша.

— Тебе еще что-нибудь нужно?

— Что?

— Тебе еще что-нибудь нужно? Все, что хочешь.

Что это был за вопрос? Ловушка?

Я колебалась, затем решила просто следовать своей роли. Мои глаза расширились, и я

подперла подбородок обеими руками.

— Ты.

Ветер пронесся мимо.

Все за столом, включая Айзека, уставились на меня с пустыми лицами. Я осторожно опустила руку и проглотила оставшуюся половину стакана молока яка.

Кажется, это было слишком много. Я не знала, почему я это сделала.

— Я ухожу на сверхурочную работу.

— Я тоже. Мне понравилась еда.

— Тогда, в следующий раз, миледи...

Паладины, ушедшие с перчатками, почему-то выглядели рассерженными.

Так я осталась наедине со своим холодным мужем. Спасите меня!

— Похоже, это больше всего соответствует твоему вкусу.

— Почему бы тебе не выпить и это?

Я просто выпила его от смущения.

Со слезами на глазах я глотала молоко яка. Пена убивала меня.

— Наверное, все еще трудно адаптироваться к северной кухне.

— Не то чтобы я была привередливым едоком...

— Не нужно слишком торопиться.

Айзек щелкнул пальцами. Вскоре подошли официанты, ожидавшие неподалеку, убрали посуду и остатки еды и принесли подносы с десертами.

Шоколадный муссовый торт, шоколадный макарон, шоколадное печенье и гигантский

шоколадный пудинг с кремом — почему все они были полны шоколада?

— Я не знала, что вы любите шоколад.

— Я не ем ничего, кроме священного шоколада.

Священный шоколад. Что это был за шоколад «Херши»?

— Какой на вкус священный шоколад?

— Он похож на картофельное пюре.

— Вы любите картофельное пюре?

— В середине зимы он хранится целую неделю. Это не так уж плохо.

Я спросила его, чтобы подразнить, но он оказался неожиданно добродушным. Что с ним было не так? Я никак не могла привыкнуть к его новому образу.

Я откусила большой кусок шоколадного пудинга.

Мой желудок мог болеть, но я должна была делать вид, что ем. Айзек наблюдал за мной, потягивая чай, пока я понемногу заталкивала пудинг в рот.

Его красные глаза были почти светло-розовыми из-за солнца.

Почему он больше ни о чем не спрашивал? Например, что я делала с монстрами после побега из дома, встречалась ли с кем-нибудь, действительно ли не знала о своем состоянии и так далее.

И о том, о чем я говорила с архиепископом раньше, о приезде Чезаре.

Я думала, что будет много вопросов, но он ничего не спрашивал до сих пор.

— Погода в эти дни такая хорошая. Я думала, что все время будет прохладно...

— Тоже не ожидал этого.

Ага, правда? Но почему ты выглядишь расстроенным?

— Кстати. Той ночью мы... Нет, мы не могли...

— Сначала выздоравливай, а потом поговорим, — сказал он надменно, отругав меня.

Это было его единственное оправдание?

— Но мне уже лучше.

— Не переусердствуй.

— Не переусердствуй! Я могу буквально летать вокруг, хочешь посмотреть?..

Клац.

Я просто пыталась доказать, насколько я вынослива.

Но, может быть потому, что я была слишком взволнована, я положила ложку и вскочила. Стол завибрировал, стакан, который Айзек только что поставил, накренился.

Алкоголь брызнул на тыльную сторону его руки.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2412938>